

Плутовской роман, или «Бесконечность начала»

Могла ли предполагать известная ангарская писательница **Любовь Ивановна Щедрова**, что издание ее фантастического романа «**Бесконечность начала**» превратится в настоящий детектив!

В феврале 1995 года, закончив работу над рукописью, Любовь Ивановна дала рукопись на прочтение известному иркутскому писателю **Альберту Семеновичу Гурулеву**, который высоко оценил многолетние труды Щедровой и предложил ей доверить выпуск книги издательству «Папирус». **Николай Иванович Есипенок**, директор издательства «Папирус», даже не читая романа, но зная о предыдущем успехе книги Щедровой «**Ингода**», с радостью согласился на, казалось бы, прибыльную сделку.

- Есипенок обещал выпустить книгу пятитысячным тиражом в течение трех месяцев, - вспоминает Любовь Ивановна, - но по истечении этого срока начал уверять меня, что появились какие-то обстоятельства, которые повлияли на финансовое положение «Папируса», поэтому издание книги придется пока отложить, но если найти хотя бы немного денег, то роман выйдет в свет в кратчайшие сроки.

Любовь Ивановна рьяно принялась искать «немного денег», коих требовалось аж десять миллионов старых рублей. Обратившись к директору АМУ «Стальконструкция» Сергею Левченко, она получила необходимую сумму в виде беспроцентного кредита сроком на один год. 4 сентября 1995 года писательница сдала в бухгалтерию издательства «Папирус» эти деньги, получив квитанцию и устные заверения Есипенка в том, что теперь-то дело точно продвинется. Но вскоре стало ясно, что сумма слишком мала для издания книги.

- Если бы Есипенок не затянул меня в эту аферу, - утверждает Щедрова, - я бы сразу сдала рукопись в Дом печати – и дело с концом.

Но вместо «если бы» появился договор между **Л. И. Щедровой** и издательством «Папирус», в котором записано, что роман «**Бесконечность начала**» издается за счет авторских средств, а значит, для того чтобы требовать издания книги, Любовь Ивановна должна была доплатить недостающие тридцать миллионов рублей. Примечателен один из пунктов этого договора, в котором предусматривается следующее: если заказчик (автор) полностью не внесет указанную сумму до оговоренного числа, то издатель вправе изъять на недостающую сумму товар, то есть книги.

В декабре 1995 года Есипенок отдал рукопись автору на доработку. Щедрова обратилась к иркутской художнице Ольге Новокрещенных, которая

в две недели предоставила автору эскизы оформления. Далее в этой истории последовало долгое затишье, длившееся больше года.

Наконец у Щедровой вроде бы появилась возможность взять десять миллионов в кредит у ангарской администрации, но предоставлять столь внушительную сумму пенсионеру никто из чиновников не решился. Тогда Щедрова опять обратилась к директору «Папируса» с предложением взять беспроцентный кредит под свою ответственность. Есипенок деньги взял, но выпускать книгу отказался, основываясь на том, что для издания романа не хватает еще двадцати миллионов рублей. Щедрова пригрозила судом, на что Николай Иванович с ухмылкой ответил: «Подавайте».

Имея давние связи в писательской среде, Щедрова написала заявление в бюро Иркутской писательской организации, в которой состоял и Есипенок, с обвинениями в адрес директора «Папируса». На заседании писатели приняли решение предъявить «Папиусу» ультиматум: если издательство не издаст роман **«Бесконечность начала»**, то г-на **Н. И. Есипенка** исключат из писательской организации и лишат издательства рекомендаций благонадежности. Но Николай Иванович отреагировал на «ноту протеста» однозначно: мол, нужны еще двадцать миллионов рублей, и никаких гвоздей.

В сентябре 1997 года Любовь Ивановна подала заявление в суд. На первое заседание суда, состоявшееся в ноябре, Есипенок явился «гол как сокол». Судье были предоставлены документы о финансовом состоянии «Папируса». В бумагах черным по белому было указано, что издательство не имеет средств на выпуск книги.

Суд после слушания дела, как и предполагал Есипенок, предложил Щедровой доплатить недостающие двадцать миллионов рублей и получить книгу на руки. Однако настырная писательница категорически отклонила предложение, в связи с чем суд принял решение о втором заседании через месяц.

Любовь Ивановна опять обратилась за помощью в писательскую организацию. И вновь собрание писателей постановило помочь горемычной писательнице, прислав на второе судебное заседание своих представителей – Ростислава Филиппова и Виктора Козлова. На суд явились и друзья Щедровой – писатели Кудашкина, Иван Комлев и поэт Соколов.

Однако суд, основываясь на «букве закона», даже при всем своем желании не мог принять сторону Щедровой. Любовь Ивановна согласилась на смягченные (со стороны Есипенка) условия, которые выражались в следующем: в счет взятого на выпуск книги кредита у администрации города Ангарска издательство «Папирус» изымает у автора в свою собственность тысячу экземпляров с правом продажи; роман **«Бесконечность начала»**

будет издан «Папирусом» в течение трех месяцев тиражом в три тысячи экземпляров; через шесть месяцев после выхода книги Щедрова должна выплатить издательству еще десять миллионов рублей, ибо стоимость тиража составляет тридцать миллионов рублей.

Фактически Любовь Ивановна на сегодняшний день осталась с двадцатью тысячами рублей долга и двумя тысячами экземпляров выпущенной книги.

Люди, сформировавшиеся во времена, когда все делалось на доверии и решалось на уровне телефонных звонков, до сих пор не могут вникнуть в условия нынешних рыночных отношений. Однако новое понятие «бизнес» диктует жесткие законы рынка, которые не прощают доверчивости бывшим совгражданам. Обратись Любовь Ивановна загодя к юристу – что, конечно, тоже стоит денег – и она, возможно, вообще бы отказалась от столь рискованного мероприятия. Уж, по меньшей мере, знала бы, чем рискует. Увы, этого не произошло...

Марс А.

Ангарские новости. – 1998. – 20 авг. – С. 4.